Научная статья
УДК 340
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-6-12

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фархад Саетгалиевич Сибгатуллин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
farkhad.sibgatullin@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5507-677X

Аннотация. В статье отражена эволюция становления и развития государственных органов контроля и надзора в России. Отмечается, что контрольно-надзорная функция государства и деятельность органов государственной власти по ее реализации играет важное значение, обеспечивая стабильность как в обществе, так и в государстве в целом.

В статье раскрываются проблемы соотношения понятий «контроль» и «надзор» в юридической науке. По мнению автора, понятия «контроль» и «надзор» не следует противопоставлять и рассматривать их в качестве понятий, отражающих разные направления государственной деятельности. Автор считает, что надзор представляет собой наименование отдельных видов контроля.

Контрольно-надзорная деятельность федеральных органов исполнительной власти представляет собой разновидность особой государственной распорядительно-исполнительной деятельности, обеспеченной мерами административного принуждения и осуществляемой на системной основе в отношении неподчиненных в организационном плане подконтрольных (поднадзорных) объектов, в части соблюдения ими правовых норм и общеобязательных требований, правил, носящих специальный характер.

В статье также раскрываются основные формы и методы контрольно — надзорной деятельности характерные для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль, надзор, контрольно-надзорная функция государства, исполнительная власть

Для цитирования: Сибгатуллин Ф. С. Понятие и содержание контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 6–12. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-6-12

Research article

CONCEPT AND CONTENT OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE FEDERAL EXECUTIVE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Farkhad S. Sibgatullin

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
farkhad.sibgatullin@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5507-677X

Abstract. The article reflects the evolution of the formation and development of state control and supervision bodies in Russia. It is noted that the control and supervision function of the state and the activities of state authorities in its implementation are of great importance, ensuring stability both in society and in the state as a whole.

The article explores the relationship between the concepts of “control” and “supervision” in legal science. According to the author, the concepts of “control” and “supervision” should not be contrasted and

© Сибгатуллин Ф. С.

should not be considered as concepts that reflect different areas of state activity. Supervision is a specific type of control.

The control and supervisory activities of federal executive authorities are a type of special state administrative and executive activities provided by administrative coercion measures and carried out on a systematic basis in relation to organizationally uncontrolled (supervised) facilities, in terms of their compliance with legal norms and generally binding requirements, rules of a special nature.

The article also reveals the main forms and methods of control and supervisory activities characteristic of the federal executive authorities of the Russian Federation.

Keywords: control, supervision, the control and supervisory function of the State, executive power

For citation: Sibgatullin F.S. Concept and Content of Control and Supervisory Activities of the Federal Executive Bodies of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):6-12. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-6-12

Введение

В реализации функций государства важное значение играет такой инструмент как государственный контроль и надзор, за счет которого в стране и обществе достигается социально-экономическая и политическая стабильность.

Формирование эффективного контрольно-надзорного механизма реализации функций государства на современном этапе государственного развития Российской Федерации является сложной задачей, что обусловливает актуальность исследований проблем, связанных с государственным контролем и надзором.

Функция государственного контроля и надзора была характерна не только для всех существовавших форм и типов государства, но также и для первобытного общества, при отсутствии каких-либо институтов публичной власти.

Описание исследования

История контрольно-надзорного механизма в России насчитывает около 900 лет. В Новгородской республике контрольно-надзорные функции осуществляли Оспода, Вече, тысяцкий, князь. В Русском (Московском) государстве — аппарат великого князя. В 1654 г. учреждается «Приказ счетных дел» который представлял собой государственный орган финансового контроля. В период правления Петра I, преобразованный в 1699 году в Ближнюю канцелярию, а затем в 1718 году Ревизион-коллегию.

Именно тогда контрольно-надзорная деятельность в России обрела свою концептуальную модель, получив структурно-логическую основу. В этот период для осуществления контроля и надзора за исполнением законов были созданы прокуратура и фискалитет.

Следующий этап развития контрольно-надзорных государственных органов приходится на правление Екатерины II, в царствование которой в 1775 г. издается «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи». Создаются казенные палаты, осуществлявшие ревизию счетов губернских учреждений, а в 1779 г. была создана Экспедиция ревизии счетов, представлявшая собой центральный орган финансового контроля.

Государственный контроль в России, как отдельный политико- правовой институт, сформировался изданием Высочайшего Манифеста 28 января 1811 г., о создании особого ведомства, возглавляемого Государственным Контролером, при котором функционировал совещательный орган Совет Государственного Контроля. Основной целью новый государственный орган ставил совершенствование контрольно-ревизионной деятельности и составление соответствующей отчетности.

С принятием в 1892 г. закона о государственном контроле происходят существенные изменения в его сфере. В этот период государственный контроль окончательно оформился в самостоятельную структуру государственного управления, которая надзирала «за законностью и правильностью распорядительных и исполнительных действий приходу, расходу и хранению капиталов, находящихся в ведении отчетных пред ним учреждений, а равно составляет выводы о выгодности или невыгодности хозяйственных операций, независимо от законности их производства» [1].

После Октябрьской социалистической революции 1917 года в России были сформированы органы рабочего контроля. В этот период государство, как и в предшествующий период, также было заинтересовано в организации действенного государственного надзора за обеспечением законности в стране. Организационные принципы контрольно-надзорной деятельности советского государства, сформированные в первые годы советской власти, сохраняли свою актуальность в течение всего периода существования СССР.

Образованный 5 декабря 1917 г. Народный комиссариат государственного контроля, был первым специализированным органом, на который возлагалось общие руководство по контролю и надзору в различных сферах общественных отношений в стране. Данный орган осуществлял контроль не только финансово -хозяйственной деятельности, но и управленческой, исполнительской деятельности подконтрольных госорганов. В последующем Народный комиссариат государственного контроля был преобразован в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции. Деятельность контрольных органов в период с 1917 по 1923 гг.

© Сибгатуллин Ф. С.

характеризуется поиском новых способов и форм деятельности, концентрацией функций контроля в руках государства.

В период с 1923 по 1939 гг. принимается ряд нормативных правовых актов, касающихся государственного контроля и надзора: Положение о Народном комиссариате РКИ ЦИК СССР, Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров (СНК) СССР «Об организации комиссии исполнения при совете Народных Комиссаров СССР», Постановление Совнаркома «О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительств». В указанный период был сформирован институт государственных бухгалтеров-экспертов, создаются Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссия советского контроля при СНК СССР. Данный период характеризуется выявлением типичных для отдельных участков хозяйствования приемов злоупотреблений, хищений и поиском мер для их предотвращения.

В период с 1940 по 1956 гг. функционировал Народный комиссариат государственного контроля СССР, который в 1946 году был преобразован в Министерство государственного контроля СССР. Необходимо отметить, что государственный контроль в данный период был направлен на выполнение сроков плановой экономики.

В период с 1957 по 1964 гг. контрольными полномочиями была наделена Комиссия советского контроля Совета министров СССР. Были также созданы общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. Применяются различные элементы внутрихозяйственного контроля, предприятия наделяются все большей самостоятельностью в решении вопросов финансового характера, хозяйственных операций.

С 1965 по 1990 гг. в стране функционировал Комитет народного контроля, в 1991 г. были созданы Контрольная палата СССР и Контрольно-бюджетный комитет при Верховном совете Российской Федерации. В данный период осуществляется процесс преобразования органов контроля СССР поиск новых форм контроля Российской Федерации. Были созданы такие контрольные органы как Счетная Палата Российской Федерации, Главное контрольное управление Президента Российской Федерации, контрольно-ревизионные и казначейские органы Министерства финансов Российской Федерации.

Принятая в 1993 году Конституция РФ обусловила трансформацию структуры и организации государственных органов, в том числе с преобразованием системы государственного контроля.

История развития государственных органов контроля и надзора России свидетельствует о том, что контрольно-надзорная функция государства и деятельность органов государственной власти по ее реализации играет важное значение, обеспечивая стабильность как в обществе, так и в государстве в целом.

Необходимо отметить, что в современной юридической науке проблемы государственного контроля и надзора в большей степени интересовали исследователей теории организации управления, а также представителей других отраслей права. Исследованием категорий «надзор» и «контроль» занимались специалисты в области конституционного права Л. В. Акопов, В. В. Бойцова, А. В. Иванченко, В. И. Лысенко, М. А. Нудель, Ж. И. Овсепян, Н. Д. Погосян, В. Е. Чиркин, Ю. Л. Шульженко, финансового права Е. Ю. Грачева, Н. И. Химичева, прокурорского надзора А. И. Антонов, В. Г. Бессарабов, Е. В. Волколупов, Н. И. Костенко, В. Н. Осипкин, В. Г. Розенфельд, и др.

Проблема соотношения понятий «контроль» и «надзор» в юридической науке является дискуссионной и, как уже отмечалось, представляет научный и практический интерес. Относительно соотношения понятийных категорий «контроль» и «надзор» в научной литературе нет единого мнения несмотря на то, что указанные понятия часто употребляются как в практической жизни, так и в науке. К тому же в настоящее время в научной литературе не сформулировано каких-либо четких критериев разграничения указанных понятий, сформировалось по меньшей мере три подхода относительно соотношения данных категорий.

Согласно первому подходу, контроль является более широким понятием и включает в себя надзор. Такую точку зрения выражают А. П. Алехин, Ю. М. Козлов и А. А. Кармолицкий, которые считают, что «в процессе деятельности по обеспечению законности и дисциплины в сфере управления государственные органы используют в пределах предоставленной компетенции контроль и его разновидности — проверку исполнения и надзор» [2, с. 241]. Эту точку зрения разделяет С. Г. Нистратов утверждая, что надзор представляет собой разновидность контроля [3, с. 19]. Д. Н. Бахрах также считает, что контроль необходимо рассматривать как функцию социального управления, реализация которой предполагает проверку целесообразности и законности деятельности. По его мнению, надзор является суженым контролем, посредством которого осуществляется проверка законности [4, с. 206].

Сторонник второго подхода Л. А. Галанина утверждает, что нет принципиальной разницы между понятиями «контроль» и «надзор», в связи с чем контрольные и надзорные органы довольно часто называют «контрольно-надзорными» [5, с. 22]. Данную точку зрения разделяет А. В. Мартынов, который также считает, что понятия «контроль» и «надзор» являются по своей смысловой нагрузке тождественными и представляют собой формы управленческого воздействия [6, с. 205–210].

Ю. М. Козлов разграничивает понятия «контроля» и «надзора», взяв за основу критерий юридических последствий контрольной и надзорной деятельности. По его мнению, для контроля характерно применение дисциплинарной ответственности и возможность отмены правовых актов подведомственных организаций

© Сибгатуллин Ф. С.

(должностных лиц), а для надзора — применение мер административного принуждения. Он также считает, что для надзорной деятельности не характерна организационная соподчиненность, в отличие от деятельности контрольной [7, с. 543–544].

В. П. Беляев, придерживаясь позиций теории организации управления приходит к выводу, что отличие контроля от надзора заключается в том, что субъекты контроля могут осуществлять вмешательство в деятельность подконтрольного объекта. По его мнению, контроль предполагает оценку деятельности контролируемого объекта не только с точки зрения законности, но и целесообразности; должностные лица органов контроля вправе самостоятельно привлекать правонарушителей к ответственности» [8, с. 69]. Он считает, что сущность надзора выражается в «обеспечении законности и правопорядка путем выявления и устранения допущенных нарушений закона, а также в их предупреждении. Содержание надзора составляет основанная на законе деятельность специально уполномоченных субъектов, направляется на предупреждение, выявление и пресечение нарушений закона в целях обеспечения верховенства закона и единства законности, обеспечения конституционных прав и свобод граждан и охраняемых законом интересов общества и государства» [9, с. 11]. В связи с этим деятельность федеральных служб ограничивается реализацией контрольных функций и не содержит надзорных, которые характерны только для деятельности прокуратуры.

По степени допустимого вмешательства в деятельность объекта разграничивает контроль и надзор Ф. С. Разаренов. По его мнению, контрольные органы обладают более широкими полномочиями в отношении подконтрольного органа, которые осуществляют проверку контролируемой деятельности с позиций правильности и целесообразности. Надзор представляется как деятельность, осуществляемую органами власти, со стороны, а контроль же допускает вмешательство в деятельность хозяйствующего субъекта [10, с. 69–78].

В. В. Алексеев, З. В. Вдовенко разграничивают «контроль» и «надзор» исходя из соподчиненности контролирующих субъектов и контролируемых объектов. Они считают, что государственный контроль осуществляется в отношении контролируемых объектов и выражается в наблюдении, целью которого ставится выявление несоответствий в функционировании подконтрольного объекта заданным параметрам. Государственный надзор заключается в деятельности уполномоченных субъектов, их должностных лиц по наблюдению за не подконтрольными им объектами с целью выявления нарушений действующего законодательства. По мнению данных авторов, органы государственного контроля обладают более широкими полномочиями чем органы государственного надзора, поскольку в число их полномочий входит контроль не только за законностью, но также и за эффективностью деятельности подконтрольных объектов. Контроль осуществляется в отношении строго определенных объектов, а надзор в отношении неопределенного круга юридических и физических лиц [11, с. 10].

Схожей точки зрения придерживается М. С. Нетесова, по мнению которой основной критерий разграничения понятий «контроль» и «надзор» выражается в том, что при осуществлении контроля «обязательна подчиненность проверяемого проверяющему (основанная либо на государственных административных полномочиях, либо на полномочиях собственника); при надзоре, напротив, обязательным является независимость и самостоятельность проверяемого по отношению к проверяющему» [12, с. 99].

Лунев А. Е., разграничивая понятия «контроль» и «надзор», приходит к выводу, что контроль представляет собой форму обеспечения законности, посредством которой осуществляется устранение условий, способствующих этим нарушениям. Целью же надзора, по его мнению, является предупреждение нарушений законности, а в случае совершенного нарушения восстановление нарушенного права [13, с. 230–232].

В настоящее время российское законодательство не выработало критериев по разграничению дефиниций «контроль» и «надзор» и рассматривает их как равнозначные понятия. Так, в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ «под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем в Российской Федерации понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений»[1]. Таким образом, в Законе отсутствуют какие-либо критерии по разграничению понятий «контроль» и «надзор».

В Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» понятия «контроль» и «надзор» также представлены как тождественные[2].

В некоторых статьях КоАП РФ данные понятия тоже рассматриваются как равнозначные (ст. 19.4 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 25.12.2023 № 625-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007.

[2] Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 20.04.2026).

© Сибгатуллин Ф. С.

должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа, осуществляющего муниципальный контроль», ст. 19.5 «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (должностного лица), органа (должностного лица), осуществляющего муниципальный контроль»).

Представленные точки зрения, свидетельствуют о том, что дискуссии о соотношении понятий «контроль» и «надзор» не утратили своей актуальности в теоретическом плане, но в некоторой степени потеряли свое практическое значение, поскольку современное законодательство не сформулировало четких критериев разграничения между данными понятиями.

По мнению автора, понятия «контроль» и «надзор» не следует противопоставлять и рассматривать их в качестве понятий, отражающих разные направления государственной деятельности. Надзор представляет собой наименование отдельных видов контроля.

В отмечавшемся ранее Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» функции по контролю и надзору возложены на федеральные службы и выражаются в следующем:

— осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения;

— выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам;

— регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов[3].

Контрольно-надзорная деятельность федеральных органов государственной власти представляет собой специальный вид правоохранительной деятельности. Контрольно-надзорные полномочия возникают не сами по себе, а закрепляются в нормативных правовых актах за конкретным федеральным органом исполнительной власти.

Контрольные функции характерны для всех органов государственной власти, а надзорные носят специализированный, конкретный характер, поскольку суть их сводится к наблюдению не всего комплекса предъявляемых требований к функционированию контролируемого объекта, а только к специальным нормам, правилам определенным и закрепленным в нормативных правовых актах Российской Федерации (федеральных законах, подзаконных и ведомственных нормативных правовых актах).

Вопросы, связанные с соблюдением и исполняемых требований контролируемыми объектами составляют предмет контрольно-надзорной деятельности. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля (далее — предмет контроля) являются:

— соблюдение контролируемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;

— соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;

— соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий[4].

Предмет контрольно-надзорной деятельности носит, как правило, межотраслевой характер, поскольку решение специализированных вопросов осуществляется в комплексе во взаимодействии с другими органами государственной власти.

Для специальных правил, норм и требований, составляющих предмет контрольно-надзорной деятельности, характерен особый порядок установления. Они устанавливаются постановлениями Правительства РФ, либо совместными актами нескольких центральных органов федеральной исполнительной власти, либо головным федеральным органом исполнительной власти по согласованию с другими заинтересованными ведомствами, либо головным органом по поручению Правительства Российской Федерации [14, с. 41].

Оценка деятельности контролируемых объектов со стороны контрольно-надзорного органа производится с позиций законности, в том числе допускается возможность вмешательства во внутреннюю деятельность подконтрольного объекта. Например, допускается приостановление деятельности предприятий, допускающих нарушение требования охраны труда, правила пожарной безопасности, а также при совершении административного правонарушения в области оборота наркотических средств и психотропных веществ и др.

[3] Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 20.04.2026).

[4] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 25.12.2023 № 625-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007.

© Сибгатуллин Ф. С.

В настоящее время для контрольно-надзорных органов свойственно разнообразие методов и форм осуществления своих полномочий, но при этом, в современной юридической науке нет единой точки зрения к определению понятий «метод» и «форма».

По мнению М. Л. Баранова к формам контроля в контрольно-надзорной сфере следует отнести: проверку, инспектирование, ревизию, экспертизу, мониторинг [15, с. 80–84]. Аналогичную точку зрения разделяет и другой автор А. З. Завалунов [16, с. 128].

Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко утверждают, что обследования, осмотры, проверки, наблюдения нужно относить к методам контроля [17].

В. С. Елисеева, в своих трудах раскрывая понятие мониторинга отождествляет понятия «форма» и «метод» государственного контроля [18, с. 503–515].

В уже указанном Федеральном законе от 31.07. 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» также отсутствуют какие -либо разграничения в определении понятий «форма» и «метод».

В указанном нормативном правовом акте формами контрольно-надзорной деятельности выступают профилактические мероприятия, контрольные и мониторинговые закупки, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, наблюдение за соблюдением обязательных требований, выездное обследование и др.

По своей сути формы контрольно-надзорной деятельности являются внешним организационно-правовым выражением конкретных действий должностных лиц контрольно-надзорных органов, которые совершаются в целях практического осуществления поставленных задач [19, с. 202–210].

Для контрольно-надзорной деятельности характерны все свойства, присущие административно-правовым отношениям, так как контрольно-надзорные правоотношения представляют собой разновидность управленческих отношений, стороны которых наделены взаимными правами и обязанностями. Особенность таких отношений выражается, с одной стороны, в отсутствии организационной подчиненности сторон, а с другой, обязательностью исполнения принятых в пределах компетенции решений контрольно-надзорного органа как для физических лиц, так и для негосударственных и государственных организаций. К особенностям контрольно-надзорной деятельности можно также отнести широкое применение мер административного принуждения, указанных в КоАП РФ.

Заключение

Следовательно, для контрольно-надзорной деятельности характерны следующие свойства:

Во-первых, контрольно-надзорная деятельность осуществляется специализированными государственными органами государственной власти;

Во-вторых, вовремя контрольно-надзорной деятельности производится проверка соблюдения требований, исполнения правил, которые носят специальный характер и закреплены в законах и подзаконных актах;

В-третьих, предметом контрольно-надзорной деятельности являются оценка контролируемых объектов с точки зрения соответствия заданным параметрам, определенным нормативными правовыми актами. В ходе контроля (надзора) не производится оценка целесообразности тех или иных управленческих действий подконтрольного объекта;

В-четвертых, допускается возможность ограниченного вмешательства со стороны контрольно-надзорного органа в деятельность подконтрольного объекта, вплоть до приостановления его деятельности;

В-пятых, контрольно-надзорная деятельность осуществляется в отношении всех, кто обязан соблюдать предъявляемые требования (на физических лиц, негосударственные и государственные организации);

В-шестых, контрольно-надзорная деятельность может осуществляется как по инициативе уполномоченного контрольно-надзорного органа, так и на системной основе. Допускается осуществление контрольно-надзорных мероприятий в связи с поступление соответствующих жалоб и заявлений;

В-седьмых, субъекты контрольно-надзорной деятельности наделены широким кругом полномочий по применению мер административного принуждения.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность федеральных органов исполнительной власти представляет собой разновидность особой государственной распорядительно-исполнительной деятельности, обеспеченной мерами административного принуждения и осуществляемой на системной основе в отношении неподчиненных в организационном плане подконтрольных (поднадзорных) объектов, в части соблюдения ими правовых норм и общеобязательных требований, правил, носящих специальный характер.

Список источников

1. Полное собрание законов Российской империи. Все собрания (1649–1913 гг.) СПб., 1830–1916.

2. Алехин А. П., Козлов Ю. М., Кармолицкий А. А. Административное право Российской Федерации: учебник. Москва, 1995. Ч. 2. Административно-правовая организация управления экономикой, социально-культурной и административно-политической сферами. 241 с.

3. Нистратов С. Г. Контроль и надзор как гарантии законности (теоретикоправовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 19 с.

4. Бахрах Д. Н. Административное право России. Москва, 2000.

© Сибгатуллин Ф. С.

5. Галанина Л. А. Организационно-правовое обеспечение контроля за исполнением нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2001. 184 с.

6. Мартынов А. В. Контрольная власть в России: понятие, формы и юридическое значение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 205–210.

7. Козлов Ю. М. Административное право. Москва, 2005.

8. Беляев В. П. О проблемах эффективности государственного контроля // Правоведение. 2006. № 2. С. 67–73.

9. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности. Вопросы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 55 с.

10. Разаренов Ф. С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы советского административного права на современном этапе. Москва, 1963. С. 69–78.

11. Алексеев В. В., Вдовенко З. В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5. С. 10–12.

12. Нетесова М. С. О разграничении функции контроля и надзора в государственном управлении // Власть. 2007. № 2. С. 97–101.

13. Административное право (общая и особенная части) / Под ред. Лунева А. Е. Москва, 1970.

14. Дмитриев А. Т. Правовые и организационные проблемы административного надзора органов внутренних дел: дис… канд. юрид. наук. Москва, 1998. 217 с.

15. Баранов М. Л. Юридическая природа и формы государственного контроля // Административное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 80–84.

16. Завалунов А. З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2009. 128 с.

17. Лещина Э. Л., Магденко А. Д. Административно-процессуальное право: учебное пособие. Москва, 2015. 312 с.

18. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения как форма государственного контроля // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2015. С. 503–515.

19. Никонова Ю. Ш. Формы и методы государственного контроля (надзора) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 202–210.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сибгатуллин Фархад Саетгалиевич

Адъюнкт адъюнктуры факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: farkhad.sibgatullin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5507-677X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Farkhad S. Sibgatullin

Postgraduate of the Faculty of Highly Qualified Personnel Training and Additional Professional Education, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).
E-mail: farkhad.sibgatullin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5507-677X

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.04.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 23.05.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.07.2026.

© Сибгатуллин Ф. С.